

Гераскина Екатерина

**РАЗВОД С ДРАКОНОМ.
ПОПАДАНКА В ЖЕНУ
ГЕНЕРАЛА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Е45

Е45 **Екатерина Г.**
Развод с драконом. Попаданка в жену генерала / Гераскина Екатерина – М.: Литнет, 2025. – 272 с.

ISBN 978-5-521-94227-5

Я проснулась в теле нелюбимой жены дракона. Мой муж — самый сильный и безжалостный генерал. Аданат ненавидит меня, а ещё спустя десять лет «нашего» брака встретил свою истинную. Я даже малодушно обрадовалась разводу. Только у меня тоже появилась метка, к тому же... я оказалась беременна. Мы расстались на долгие два года, пока не встретились снова. Теперь я в опасности. И ещё... лучше бы ему никогда не видеть мою Аделию.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94227-5

© Литнет, 2025
© Г. Екатерина, 2025

Глава 1

– Что же ты за дрянь бездушная! Ты не смогла уберечь ребёнка! – кричали надо мной. – Ты ничтожна! Ты ни на что не годна! Взятась за своё!

Хотела спросить: «Какого ребёнка?»

И с чего это я «тварь бездушная», если приехала на вызов скорой помощи, чтобы забрать мужчину сорока трёх лет с подозрением на инфаркт в больницу?

И, кажется... мы попали в аварию. Помню сильный толчок, крик, запах гари и раздирающую боль в груди.

Я врач скорой помощи. И точно тварью себя не назову.

Надо всё-таки спросить, в чём дело? Но изо рта вырвался лишь слабый полустон.

Распахнула глаза, увидела мужчину в военной форме странного кроя, усыпанную наградами мощную грудь... только ни одну из них я не узнала.

– Что...

«Что происходит?» – хотела я спросить.

– Что...

«Что со мной? Доложите о моих травмах. Я хочу знать, что со мной».

– Что-что! Как ты могла потерять ребёнка?! Как?! Задушу! – мужчина почти поднял руку, поднёс её к моему лицу. Его глаза сверкали неприкрытой злобой. А потом он сжал кулак прямо у меня перед лицом и зло выдохнул: – Ненавижу. Откуда в тебе всё это!

Он выпрямился, поражая ростом и разворотом плеч. Длинные белоснежные волосы были заплетены в мудрёную косу.

А ещё... его глаза. Их расчертило острое лезвие зрачка!

Мать моя!

Это как так?!

Но тут мужчина резко развернулся, длинная коса хлестнула его по плечу, и он размашистым шагом вышел за дверь. Хлопнул ей так, что у откоса побежала трещина.

У меня глюки? Где я вообще?

И тут я услышала из коридора его громогласный приказ:

– Всем собраться! Найти ребёнка!

Так какой все же ребёнок?

Я попыталась встать, перевернуться на бок. Но сил не было. Так надо бы самой разобраться со своим самочувствием. Раз тут нет никого вменяемого!

Верить в то, что я сошла с ума и мне чудятся странные глаза, не стала. Мало ли что мой ушибленный мозг мог галлюцинировать.

Чувствовала пальцы рук и ног – и я этому была рада. И ещё, кажется, болит голова. И руки. Подняла их и увидела расцарапанные в мясо ладони.

А потом до меня вдруг дошло... это не мои руки.

А-а-а!

Изящные, без мозолей, с такой нежной кожей, какую я видела только у младенцев. А пальцы: тонкие, длинные, музыкальные, с красивым маникюром.

Я потянулась к лицу. Ощупала себя.

Не моё.

Не моё... лицо.

Что за бред?!

Я перевернулась на бок. Мне нужно было зеркало.

Села неуверенно и дождалась, пока тошнота отпустит и пройдет головокружение. Согнулась пополам. Волосы опали длинной шторкой с двух сторон.

Я поседела?

Где мой шоколадный цвет волос?

Потрогала это длинное великолепие. А потом поняла, что я не седая, а мои волосы белоснежные, на зависть всем блондинкам.

Я огляделась. Комната была отделана в стиле театральной роскоши: бордовые шторы, резная мебель из чёрного дерева, повсюду позолота.

Мне такое не по вкусу.

Это слишком вычурно. Словно не комната, а музей. Канделябры на тяжёлых ножках и тоже позолоченные. Столик рядом с камином – резной, покрашен сусальным золотом и чёрт знает чем ещё.

Встала и, пошатываясь, двинулась в сторону зеркала, которое заметила в углу. Я была решительно настроена найти ответы на свои вопросы.

Пока ползла черепашными шагами к зеркалу, думала: «Зачем такая большая комната нужна? Это же столько уборки!»

Но я была упряма. Как никогда.

Шла медленно, но упорно. Опиралась то на стены, то на мебель, то на каминную полку из цельного камня. И дошла.

А когда увидела себя...

Не могла какое-то время дышать.

Это была не я.

Вернее, я. Но тело не моё. Словно я надела чужую перчатку... только на всю себя.

Тонкая, стройная, высокая фигура. Грудь приличного размера проступала в вороте ночной шёлковой рубашки. Округлые привлекательные бёдра.

Волосы, как покрывало, закрывали спину до поясницы. Белоснежные как снег. Глаза голубые. Губы пухлые. Скулы высокие.

Я бы сказала: лицо классической стервы.

И только растерянный взгляд никак не вязался ни с этим телом, ни с этим лицом.

Я выпрямила плечи и поняла, что хозяйка этой комнаты – точно леди. И весьма обеспеченная.

Она... то есть теперь уже я... была ухоженной, утончённой. Руки не видели работы.

А ещё я кое-что начала осознавать...

Захотелось выматериться на могучем и русском языке. Потому что ничего цензурного в голову не лезло.

Я вдруг поняла с оглушающей ясностью: я погибла в аварии.

Но хоть бы моего пациента довезли. Хоть бы он выжил.

Я зафиксировала его ещё до того, как машина тронулась.

Казалось, я смогла стабилизировать его состояние. Это я была не пристёгнута. Умерла. Но за какие-то заслуги мне дали новую жизнь и новое тело.

По лицу текли слёзы. Я изучала себя... и плакала.

Ох. И всё же где я?

И, кажется... я, точнее «она», хозяйка этого тела, потеряла какого-то ребёнка.

Но как?

Судя по достатку, здесь должна была быть куча нянек, тёток и прочих слуг-наблюдателей.

Я ещё раз оглядела комнату, всматриваясь в детали. Ни одной игрушки. Ни одной детской вещи.

У меня есть сестра и две племянницы. Так вот, их игрушки везде! Даже у меня в квартире за час они успевают разбросать их повсюду. Если есть ребенок в доме, это точно видно.

А тут... ничего нет.

Я прижалась лбом к прохладному стеклу. Мне нужно было всё узнать. Понять: стоит ли признаваться, что я не она. А ещё моя душа требовала найти этого ребёнка.

Я спасала жизни. Я не могу пройти мимо чужого горя. А горе того мужчины было колоссальным.

Я снова осмотрела себя.

Мне было лет двадцать на вид. Моложе, чем в моём мире. Там мне было двадцать восемь.

Ночная рубашка была слишком тонкой. От холода мурашки прошли по телу.

Нужно было переодеться.

Я дошла до шкафа, распахнула его и увидела столько платьев, что просто обалдела.

Корсеты. Ненавижу. Почему меня закинуло в мир, где надо носить платья с корсетами?

Радовало только то, что панталонов тут не было. Трусы на мне были самые нормальные, ажурные и красивые.

Поискала взглядом самое удобное платье. Тёмного, сдержанного цвета. С минимумом кружев и камней. Но я не рассчитала, что застегнуть его сама не смогу.

Гадство!

Стала рыться дальше. Нашла блузку – уже что-то! Она была отделана чёрным кружевом, а сама была бордового цвета. Бельё тоже отыскала. Бра были красивыми и женственными, а ещё многие даже с бирками.

Это очень радовало. Брюки нашлись в углу огромного шкафа. Я выбрала чёрные, похожие на палаццо, с высокой талией.

Удобные, свободные, они не сковывали движения и хоть немного напоминали привычную одежду из моего мира.

Наконец-то! Хоть что-то без корсетов, рюш и золотых побрякушек.

На полке ниже нашлись балетки, украшенные камнями. Хотелось их отрезать к чёртовой матери. Но... не захотела тратить время.

Застегнула манжеты на рубашке. Потом стала искать резинку или хоть что-то, чем можно было бы убрать волосы.

На туалетном столике в углу было множество кремов, косметики, стояла увесистая шкатулка. Небрежно открыла крышку. Там обнаружила заколки. Длинные шпильки.

Собрала волосы в пучок и закрепила шпильками с жемчугом. Посмотрела в зеркало.

И всё же... что случилось с той молодой женщиной?

А потом меня как обухом по голове. Потому что я кое-что осознала.

Ощущение горечи миндаля во рту...

Металлический привкус. Першение в горле...

Потеря чувствительности нёба и языка. Затруднённая речь...

Резкая головная боль, головокружение, звон в ушах, боль в груди, сердцебиение, удушье.

Тошнота, мышечная слабость... потеря сознания.

А потом, скорее всего... остановка дыхания и, как следствие, смерть.

Это все признаки отравления цианидом калия.

Хозяйку тела... убили.

Кошмар!

Глава 2

Руки затряслись. Но внизу раздались очередные команды, и я быстро пришла в себя. Со всем буду разбираться постепенно.

А ещё буду знать, что «мне» тут не рады. И где-то ходит мой убийца.

Ужас, конечно! Я должна сообщить об этом.

Но прежде – ребёнок.

Подошла к столику с графином, но тут же осеклась. Пить побоялась.

Ладно... всё потом.

Кажется, мне стало немного легче. Состояние уже не казалось таким критичным. Даже головная боль чуть притупилась.

Вышла из комнаты.

Коридоры были не менее роскошно устроены: везде канделябры, картины.

Я шла на голоса.

Внизу, у лестницы, по военной выправке я узнала того самого мужчину, что кричал надо мной.

Он выстроил вокруг себя пятерых в военной форме и раздавал каждому приказы прочесать квадраты леса. Держал в руках карту.

Я замерла на половине ступеньки.

Застыла, наблюдая за его скупыми, выверенными движениями.

Заворожилась тембром его голоса.

Угроза в каждом слове.

Попадёшь под горячую руку – не выживешь.

Ещё бы. На карту поставлена жизнь ребёнка.

Я так и стояла, смотря на мужчину, а потом резко вздрогнула, когда все вышли, а он повернулся ко мне.

А затем и вовсе с невероятной для меня скоростью оказался рядом.

И хоть он стоял ниже меня на две ступеньки, казалось, будто всё равно нависал.

А ещё его зрачок снова стал вертикальным. У меня от ужаса перехватило дыхание.

Очнись, Лена!

Тебе это всё точно не привиделось. Уже то, что ты в чужом теле, говорит о многом.

А мужчина перед тобой... он вовсе не похож на человека.

Тогда кто?

Только бы не змея!

Ненавижу змей.

А потом этот мужчина сжал стальной хваткой мою тонкую шею.

Я захрипела. Глаза готовы были выскочить из орбит. Началась асфиксия.

Я схватилась за его кисть двумя руками, стараясь ослабить хватку.

А он приближался лицом. Совсем близко.

– Скажи мне хоть что-то, что убережёт тебя от смерти, – выдохнул он с яростью.